«Каноны говорят...». О некоторых канонических аспектах «принятия в общение» бывшего митрополита Филарета (Денисенко) и его последователей Синодом Константинопольского Патриархата

Статью протодиакона Константина Марковича опубликовал ***сайт Санкт-Петербургской духовной академии****.*

В последние месяцы мы являемся свидетелями драматических событий в Украине, связанных с «принятием в общение» Константинопольским Патриархатом двух схизматических сообществ и слиянием их в единую структуру на «объединительном соборе», состоявшемся 15 декабря 2018 года в Киеве, получившую название «Православная Церковь Украины».

Образование новой структуры происходит по сценарию и под непосредственным руководством Константинопольского Патриарха Варфоломея и Священного Синода Константинопольской Церкви. Завершающим этапом процесса, как ожидается, станет предоставление «Томоса об автокефалии» 6 января 2019 года, в праздник Богоявления по новоюлианскому календарю. Подавляющее большинство «епископата» и «клира» ПЦУ составляют последователи и ставленники бывшего митрополита Киевского и всея Украины Филарета (Денисенко), изверженного из архиерейского сана решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 11 июня 1992 года, 21 февраля 1997 года - преданного анафеме и отлученного от Церкви. В ответ на деяние Синода Константинопольской Патриархии под председательством Патриарха Варфоломея от 11 октября 2018 года[1] Украинская Православная Церковь и Московский Патриархат разорвали евхаристическое общение с Константинопольской Церковью. В различных медиаресурсах появилось огромное количество официальных и неофициальных информационных материалов, обозрений, представляющих как точки зрения сторон, вовлеченных в конфликт, так и независимых аналитиков. Цель данной статьи – указать и раскрыть два важных аспекта спорного решения Синода Константинопольской Патриархии о признании митрополита Филарета и его последователей пребывающими в тех степенях священства, которые они усвоили себе, пребывая в схизме, которые не были отражены в «Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви»[2] от 15 октября 2018 года, а также тех публикациях, которые были мне доступны.

Константинопольская Патриархия считает, что право принятия апелляционного вердикта (ἔκκλητος) по делу схизмы Филарета принадлежит Вселенскому Патриарху в силу первенства чести (πρεσβεῖα τουτιμιου), предоставленного 28 правилом IV Вселенского Собора, и в силу предписаний 9 и 17 правил того же Собора[3]. Следует сразу оговориться, что понятие «первенства чести» само по себе не предполагает единоличных властных или судебных полномочий, распространяющихся за пределы непосредственной патриаршей области Вселенского Патриарха, точно так же, как в первом тысячелетии первенство Римских епископов не предполагало обладание ими какими-либо экстерриториальными властными функциями. Первенство - это право возвысить свой авторитетный голос в защиту Православия и канонического порядка в Церкви. Каноны 9 и 17 действительно устанавливают общие принципы церковного судопроизводства, в том числе и апелляционного, в контексте окончательного формирования административной и судебной системы Пентархии. Вместе с этим существуют иные канонические нормы, которые уточняют практику апелляционного суда. Эти нормы вводят условия, по которым лицо, осужденное церковным судом низшей инстанции, теряет право на апелляцию, а также принципиально определяют, определения каких субъектов канонической власти подлежат апелляции, и какие - не подлежат. В соответствии с этими нормами канонические прещения, наложенные на бывшего митрополита Филарета (Денисенко) Архиерейскими Соборами 1992 и 1997 годов, не подлежат апелляции в принципе. Рассмотрим вопрос в деталях:

1. Бывший митрополит Филарет (Денисенко) был запрещен в служении Архиерейским Собором Украинской Православной Церкви 27 мая 1992 года, собравшимся в Харькове в составе 18 архиереев под председательством митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима (Руснака). 1 июня 1992 года уже Архиерейский Собор Русской Православной Церкви постановил: «извергнуть митрополита Филарета (Денисенко) из сущего сана, лишив его всех степеней священства и всех прав, связанных с пребыванием в клире», за «жестокое и высокомерное отношение к подведомственному духовенству, диктат и шантаж (Тит 1:7-8; 27-е правило Святых Апостолов), внесение своим поведением и личной жизнью соблазна в среду верующих (Первого Вселенского Собора правило 3-е, Пято-Шестого Вселенского Собора правило 5-е), клятвопреступление (Святых Апостолов правило 25-е), публичную клевету и хулу на Архиерейский Собор (Второго Вселенского Собора правило 6-е), совершение священнодействий, включая рукоположения, в состоянии запрещения (Святых Апостолов правило 28-е), учинение раскола в Церкви (Двукратного правило 15-е)»[4]. В «Послании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви пастырям и верным чадам Украинской Православной Церкви» оговаривалось, что «Филарет и Иаков лишены сана не за убеждения, а за преступления против Церкви, выразившиеся в сознательном грубейшем нарушении священных канонов»[5]. Обратим внимание, что пять из семи предъявленных пунктов обвинения имеют характер преступлений против христианской морали. Бывший митрополит Филарет не признал за собой вины и не подчинился решению Собора, объявив его неканоническим и недееспособным, и продолжал

совершать «священнодействия», вел активную схизматическую деятельность, в том числе и в пределах других Поместных Церквей. Не подчинившись решению Архиерейского Собора, он, согласно канонам, утратил право на апелляцию. За нарушение постановления Архиерейского Собора и продолжение раскольнической деятельности в межсоборный период Филарет был отлучен от Церкви и анафематствован в 1997 году.[6]

Правило 28-е Святых Апостолов гласит: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, праведно за явные вины изверженный, дерзнет коснутися служения, некогда ему порученного: таковый совсем да отсечется от Церкви»[7]. В правиле 4 Поместного Собора Антиохийского подчеркивается, что самовольное литургическое служение лица, изверженного из сана, автоматически влечет потерю права апелляции. Иерархи, вступившие с ними в церковное общение, сами подлежат отлучению («Аще который епископ, изверженный от сана Собором, или пресвитер, или диакон своим епископом, дерзнет совершити какую либо священную службу: епископ ли по прежнему своему обычаю, или пресвитер, или диакон: таковому отнюдь не позволяется, на другом Соборе, ни надежду восстановления в прежний чин имети, ниже до принесения оправдания допущену быти. Но и все сообщающиеся с ним да будут отлучены от Церкви, и наипаче, когда зная осуждение, произнесенное противу вышереченных, дерзнуть имели общение с ними»). Осужденный и отлученный от общения (т.е. запрещенный в служении) или извержений из сана епископ или клирик, если считает себя невиновным, имеет право подавать апелляцию и защищать себя в церковном суде высшей инстанции (Правило Сардикийского собора 3-е). Если он докажет свою невиновность, он должен быть восстановлен в принадлежащем ему сане. Но «прежде нежели тщательно и верно исследованы все обстоятельства, отлученный от общения до рассмотрения дела не должен присвоить себе общения» (правило Поместного Сардикийского Собора 14-е), т.е. он не имеет права совершать никаких священнодействий. То же предписывает правило 19 (28) Карфагенского собора: «Во время же, в которое он остается вне общения, да не приобщается ни в своей церкви, ни во всем пределе». Правило 29 (38) того же Собора говорит: «Угодно всему Собору, чтобы отлученный за свое небрежение от общения, епископ ли, или кто бы то ни был из клира, во время отлучения своего, прежде выслушания оправдания его, дерзающий приступати к общению, признаваем был произнесшим сам на себя приговор осуждения». Святитель Василий Великий в III Каноническом послании к пресвитеру Григорию писал «Аще же, не исправив себя, дерзнешь коснутися священнодействия: то будешь анафема пред всем народом, и приемлющие тебя будут отлучены от всея Церкви» (правило 88-е). Поэтому можно долго и ожесточенно спорить, были ли обвинения против Филарета доказанными, справедливыми или же, наоборот, политически мотивированными и необоснованными, но такая дискуссия уже не имеет никакого практического смысла. Филарет продолжал именовать себя архиереем, совершать архиерейские богослужения и пользоваться всеми атрибутами епископского сана, а с 1995 года именовать себя патриархом. Сам факт неподчинения определению Архиерейского Собора о лишении его возможности совершать богослужения и архиерейские священнодействия закрывает

для него возможность апелляции и пересмотра его дела иной инстанцией церковного суда, кроме как Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Причем объявленное в октябре решение об «отзыве юридических последствий» грамоты 1686 года Патриарха Дионисия и «восстановлении юрисдикции» Константинопольского Патриарха над Киевской митрополией в данном случае ничего не меняет. Во-первых, формально оно означает лишь то, что Украина отныне становится церковной территорией со спорным статусом канонической принадлежности. Полнота Православной Кафолической Церкви не может игнорировать тот факт, что большинство православных верующих Украины по-прежнему считают себя пребывающими в юрисдикции Украинской Православной Церкви, пребывающей в каноническом общении с Московским Патриархатом, и пока это несогласие будет существовать, невозможно говорить об общецерковной рецепции данного постановления Константинопольского Синода. Потому что любые действия любой церковной власти без рецепции противоречат принципу соборности Церкви. В этой связи уместно вспомнить, что в 17 каноне IV Вселенского Собора и 25 каноне Трулльского Собора был установлен общий принцип 30-летнего срока предъявления претензий по территориальным вопросам.[8] Отцы этих соборов были реалистами и прекрасно понимали, что любое изменение юрисдикционных границ – болезненный процесс и часто сопровождается неудовольствием и претензиями. Во-вторых, даже если чисто теоретически допустить, что с октября 2018 года Константинопольская Патриархия все же восстановила свою юрисдикцию над территорией Украины, то принимать в общение Филарета и его сторонников Патриарх Варфоломей все равно не имел права. Юридические акты обратной силы, как известно, не имеют. Филарет был рукоположен в архиерейский сан в Русской Церкви и Русской Церковью был извержен из сана. На момент «возвращения в юрисдикцию Константинопольского Патриархата» Украины он, строго говоря, был отлученным от Церкви простым монахом, а его последователи – обычными мирянами, также отлученными от Церкви. Те прещения, которые были наложены на Филарета в бытность его архиереем Московского Патриархата, могут быть отменены только с согласия Архиерейского Собора Русской Церкви, поскольку каноны определяют правило, что снять отлучение может только тот субъект церковной власти, который его наложил (Апостольское правило 32-е, правило I Вселенского Собора 5-е, правило Антиохийского Собора 6-е). Безусловно, в истории Церкви были прецеденты, когда изверженные из сана епископы и клирики по икономии впоследствии бывали восстановленными в прежних степенях священства и даже совершенные ими хиротонии признавались канонически действительными, что избирательно допускается 1-м правилом святителя Василия Великого («а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к церкви. Таким образом даже находящиеся в церковных степенях, отступив купно с непокорными, когда покаются, нередко приемлются паки в тот же чин»). Дважды такое случалось в истории Болгарской Церкви. Но принятие подобных решений является непременно суверенным правом священноначалия той поместной Церкви[9], которая сама непосредственно определила канонические прещения. Без примирения со своими собратьями и соотечественниками, взаимного прощения и забвения

нанесенных обид никакого общения в единой Чаше Тела и Крови Христовых быть не может (Мф. 5:24).

Однако абсурдность всей ситуации вокруг легализации статуса Филарета и его сторонников заключается даже не в том, что вопреки канонам была принята и удовлетворена апелляция лица, утратившего на нее право. Главное в том, что апелляционного суда как такового не было. Само понятие апелляционного суда предусматривает полноценный юридический процесс, в котором состязательно участвуют стороны обвинения и защиты, исследование вновь открывшихся или неучтенных ранее обстоятельств и последовательное мотивированное опровержение всех предъявлявшихся обвинений (правило Антиохийского Собора 6-е). Вместо этого в синодальном коммюнике было заявлено только то, что Филарет принимается в общение в сущем сане, поскольку был осужден «не по догматическим причинам». А разве на московском Соборе его обвинили в ереси? Или, по мнению Синода Константинопольской Патриархии, архиерей или клирик может совершать невозбранно любые моральные проступки – главное, чтобы он имел ортодоксальные богословские взгляды? Мы видим, что вместо открытого и прозрачного судебного процесса публично было предъявлено крайне волюнтаристское решение без какого-либо разумного обоснования.

2. Бывший митрополит Филарет был осужден и низложен как епископ, публично совершивший не один аморальный проступок, Собором всех архиереев Русской Православной Церкви. Более того, свое согласие с соборным определением подтвердили предстоятели всех Поместных Православных Церквей, в том числе и сам Патриарх Варфоломей. В 1997 году, вскоре после Архиерейского Собора, анафематствовавшего Филарета, во время встречи с Патриархом Алексием II в Одессе Патриарх Варфоломей заявил: «Мы признаем здесь единственную юрисдикцию Московского Патриархата и желаем содействовать скорейшему восстановлению церковного единства во имя Господа».[10] По каноническим правилам, судебные деяния архиерейских Соборов Поместных Церквей не подлежат апелляции. Правило 15-е Антиохийского Собора гласит: «Аще который епископ, будучи обвиняем в некоторых проступках, судим будет от всех епископов тоя области, и все они согласно произнесут на него единый приговор: таковый другими епископами отнюдь да не судится, но согласное решение епископов области да пребывает твердым»[11]. Правило 3-е Сардикийского Собора: «Аще же кто из епископов, в некоем деле, окажется осуждаемым, но возмнит себе не неправое имети дело, а праведное, да и паки возобновится суд: то, аще угодно вам, любовью почтим память Петра апостола, и да напишется от сих судивших к Иулию епископу римскому, да возобновится, аще потребно, суд чрез ближайших к той области епископов, и да назначит он рассмотрителей дела. Аще же обвиняемый не возможет представити дела своего требующим вторичного суждения: то единожды присужденное да не нарушается, но, что сделано, то да будет твердо». Для ясности следует заметить, что Сардикийский Собор был Поместным Собором Западной Церкви, и епископы, принимавшие в нем

участие, находились в канонической зависимости от Римского епископа Юлия. Поэтому правило рекомендует обращаться с апелляцией к папе Юлию не по причине его первенства среди епископов всей Кафолической Церкви, а именно как первенствующему епископу западной части Римской империи. Матфей Властарь в своем толковании на 4-й канон Сардикийского собора акцентирует, что папа может «утвердить или изменить осуждение епископа, (принадлежащего) западной, конечно, области, которая только и оставлена Римскому папе, где и собран был сей Собор».[12] Правило 28-е (39) Карфагенского Собора воспрещает клирикам Африканской Церкви обращаться с апелляциями «за море», т. е. в Рим. Поэтому в своем докладе, прочитанном на Архиерейском Синаксисе 5 сентября 2018 года, епископ Кирилл (Катерелос) неверно утверждал, что 4-е правило Сардикийского Собора предоставляло папе право принимать «апелляционные прошения относительно споров, которые возникали за пределами его географической юрисдикции».[13]

6-е правило Второго Вселенского Собора говорит о том, что тем, кто в чем-либо обвиняют епископа «святый собор повелевает, во первых представити свои обвинения всем епископам области, и пред ними подтверждати доводами свои доносы на епископа, подвергшагося ответу. Аще же епископы соединенных епархий, паче чаяния не в силах будут возстановить порядок, по возводимым на епископа обвинениям: тогда обвинители да приступят к большему собору епископов великия области, по сей причине созываемых: но не прежде могут они настояти на свое обвинение, как письменно поставив себя под страхом одинакаго наказания с обвиняемым, аще бы, по производству дела, оказалися клевещущими на обвиняемаго епископа. Но аще кто, презрев, по предварительному дознанию, постановленное решение, дерзнет или слух царский утруждати, или суды мирских начальников, или вселенский собор безпокоити, к оскорблению чести всех епископов области: таковый отнюдь да не будет приемлем с своею жалобою, яко нанесший оскорбление правилам и нарушивший церковное благочиние».

Таким образом, высшей судебной инстанцией по делу обвиняемого епископа является Архиерейский Собор великия области, или диоцеза. В Византийской империи диоцезом называлось крупное административно-территориальное образование[14], где находилось несколько церковных митрополичьих округов. В дальнейшем - в каноническом праве понятие великой области стало обозначать административно самостоятельную Поместную Церковь. Знаменательно, что в каноне говорится, что попытка передачи рассмотрения дисциплинарных нарушений епископов на Вселенском Соборе является оскорблением чести епископов диоцеза.

Обратимся к пресловутым 9-му и 17-му правилам IV Вселенского Собора. Оба этих канона, на первый взгляд, вообще не относятся к дисциплинарной сфере. Первый определяет общий порядок разрешения личных тяжб клириков друг с другом. Церковь запрещала клирикам обращаться к гражданским судьям, тем более, если речь шла о конфликтах друг с другом, и

церковный суд заменял клирикам собой суд гражданский. Второй касается порядка разрешения споров, возникающих в результате административного распределения управления приходами. Однако в этих канонах говорится об общих принципах устройства апелляционного церковного суда после IV Вселенского Собора. Апелляционный суд имеет три последовательные инстанции: суд епархиального епископа, митрополита, «экзарха великой области» (τόν ἔξαρχον τής διοικήσεως) или Константинопольского Патриарха ("Аще же на митрополита области епископ, или клирик, имеет неудовольствие: да обращается или к экзарху великой области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится» Правило 9-е). Исходя из буквального смысла текста, суд экзарха и Константинопольского Патриарха являются судами равной (третьей) инстанции. Но, с другой стороны, в комментариях Зонары и Аристина на 9 и 17 каноны представлены две различные точки зрения. Зонара утверждал, что Константинопольскому Патриарху подсудны только митрополиты его патриаршей области[15], а другие митрополиты подсудны своим Патриархам. То же утверждал и Матфей Властарь («А если кто-нибудь из епископов считает себя обиженным своим митрополитом, то позволяется ему судиться или у экзарха округа или престола Константинопольского, если, т.е. он подчинен ему, ибо он поставлен судьею не над всеми: потому что узаконено, чтобы Сирийские митрополиты подчинялись Антиохийскому престолу, Палестинские - Иерусалимскому и египетские – Александрийскому»[16]). Аристин считал, что к суду Константинопольского Патриарха могли обращаться митрополиты других Патриарших областей (т. е. Константинопольский Патриарх обладал экстерриториальной юрисдикцией апелляционного суда), а другие Патриархи могли судить только своих митрополитов (территориальная юрисдикция). Комментарий Аристина вошел в славянскую Кормчую[17]. Но права пересмотра решений Синодов «экзархов», или других восточных Патриархов и Предстоятелей иных Поместных Церквей (например, Архиепископа Кипра или Юстинианы-Прима), именно как судебных определений равной инстанции, безусловно, Константинопольскому Патриарху правила Халкидонского Собора не предоставляли. В своем Номоканоне в XIV титулах святитель Фотий, Патриарх Константинопольский, определенно заявляет: «Если судить будет епископов или клириков один ли митрополит, или с Собором - и его решением останутся недовольны, то дело рассматривает окружной Патриарх (της διοικήσεως πατριάρχης), и его решению должны подчиниться, как если бы он судил с самого начала, ибо патриаршие решения не подлежат апелляции[18]. Матфей Властарь, ссылаясь на 123-ю новеллу Юстиниана, утверждает: «Если преподобнейшие епископы одного и того же Собора имеют какое-нибудь спорное дело между собою из-за церковного ли права или из-за каких-нибудь иных дел, в таком случае прежде митрополит их с другими двумя епископами того же Собора должен разобрать дело; и если та и другая сторона не остановятся на том, что определено, тогда Блаженнейший Патриарх того округа должен их выслушать и определить то, что согласно с церковными правилами и законами, и тогда ни одна сторона не может противоречить его решению: ибо решения Патриархов не подлежат обжалованию».

В главе «О Патриархе» Матфей Властарь представляет поздневизантийскую концепцию роли Константинопольского Патриарха в системе управления во всей Вселенской Церкви, выдержанную в духе пресловутого «восточного папизма». И, тем не менее, даже здесь он подчеркивает суверенное право иных Патриархов творить суд в своих Патриарших областях: «Забота и попечение о всех митрополиях и епископиях, монастырях и церквах, а также и суд и предание суду и освобождение от суда принадлежит местному Патриарху». По мнению Властаря, «Константинопольскому председателю позволительно не только посылать ставропигии в епархиях и других престолов, но и наблюдать и исправлять бывающие и в других престолах сомнения и полагать конец судам»[19]. То есть Константинопольский Патриарх может подтвердить своим авторитетом справедливость судебных решений местных патриархов, способствуя их общецерковной рецепции, или вынести экспертное заключение о их недостаточной состоятельности. Но это должно происходить в согласии с местной церковной властью, а не вопреки ей. В противном случае он ниспровергает авторитет местной церковной власти, что может стать причиной церковных беспорядков. Ярким примером практического применения такой схемы является процесс низложения бывшего патриарха Иерусалимского Иринея 6 мая 2005 года. Определение Священного Синода Иерусалимской Церкви было подтверждено на Всеправославном совещании в Стамбуле 14 мая того же года под председательством Константинопольского Патриарха Варфоломея. В качестве личной ремарки замечу, что виновность патриарха Иринея во вмененных ему проступках далеко не столь очевидна, как виновность Филарета. Почему же тогда Ириней жил с 2005 года в затворе, никоим образом не смущая мир Церкви, и Патриарх Варфоломей только в 2017 году озаботился посетить его, тогда как Филарет, который с 1992 года вел активную схизматическую деятельность, был «принят в общение», при этом чувствуя себя триумфатором?

Из вышеизложенного следуют выводы:

Патриарх Варфоломей и Синод Константинопольской патриархии совершили грубейшее отступление от святых канонов Православной Церкви, приняв в общение бывшего митрополита Филарета, который, не подчинившись определению осудившего и низложившего его Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, продолжал совершать архиерейские богослужения и священнодействия, и в результате своих действий потерявшего право на апелляцию и восстановление в прежнем достоинстве. Тяжесть данного отступления усугубляется тем обстоятельством, что Патриарх и Синод не потрудились по существу даже сделать попытку реабилитировать его от обвинений, прозвучавших на Московском Соборе. Следовательно, в данной ситуации нет оснований даже по икономии признавать Филарета в сущем сане. Отсюда следует, что – по крайней мере, с канонической точки зрения, – все хиротонии, совершенные им, являются также недействительными. Сам Патриарх Варфоломей и его Синод, следуя логике канонов, повинны отлучению и анафеме. В связи с этим обстоятельством определение

Священного Синода Русской Православной Церкви и определение Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви о разрыве евхаристического общения с Константинопольской Церковью является канонически верным и полностью оправданным.

Право осуществлять церковный суд высшей инстанции в пределах своей патриаршей области над архиереями и клириками, находящимися в юрисдикции Русской Православной Церкви, является суверенным правом Патриарха Московского и Всея Руси и Архиерейского Собора под его председательством. На территории Украины это суверенное право принадлежит Архиерейскому Собору Украинской Православной Церкви под председательством митрополита Киевского и всея Украины. Определения «окружных Патриархов», Предстоятелей Поместных Церквей и Соборов под их председательством не подлежат апелляции.

Представители Константинопольской Патриархии утверждают, что все шаги, предпринятые в направлении «предоставления автокефалии» Украинской Церкви, в результате которых Филарет (Денисенко) и его последователи был приняты в общение «в сущем сане», направлены не на легализацию раскола, а на «исцеление схизмы». В этом утверждении скрыта опасная ложь. Схизмы можно исцелить любовью и снисходительностью по икономии, но не попранием и отвержением основополагающих принципов святых канонов Церкви. Презирая каноны в угоду интеграции со схизматиками, Церковь рискует сама перестать быть «столпом и утверждением истины» и превратиться в большое схизматическое сообщество. Если бы Патриарх Варфоломей действительно желал способствовать исцелению схизмы в Украине, он мог бы взять на себя функцию миротворца, посредника между сторонами конфликта и употребить все свое немалое влияние и авторитет, которые принадлежат ему в силу сана первенствующего первоиерарха Вселенской Церкви, на то, чтобы состоялся плодотворный диалог между иерархией канонической Украинской Церкви и схизматиками, который бы увенчался примирением и воссоединением раскольников с канонической Церковью. Остается надеяться и молиться Господу, чтобы Он просветил Светом Правды и Истины разумы и сердца всех тех, кто ныне своими действиями активно разрушает мир и единство Церкви Христовой.

Протодиакон Константин Маркович

---

[1]Официальное сообщение Главного секретариата Святого и Священного Синода Вселенского патриархата. Русский перевод (**https://credo.press/220276/**)

[1]**http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html**

[2]Kyrillos of Abydos, bishop. The Ecumenical Throne’s Exclusive Prerogative Regarding Litigious

Disputes. **https://www.patriarchate.org/theological-and-other studies/-/asset_publisher/GovONi6kliut/content/the-ecumenical-throne-s-exclusive-prerogative-regarding-litigious-disputes inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fwww.patriarchate.org%2Ftheological-and other studies%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_GovONi6kliut%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-1%26p_p_col_pos%3D1%26p_p_col_count%3D2**

[3]Судебное деяние Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. **http://www.patriarchia.ru/db/text/526306.html**

[4]Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви пастырям и верным чадам Украинской Православной Церкви. **http://www.patriarchia.ru/db/text/526309.html**

[5]Акт об отлучении от Церкви монаха Филарета (Денисенко). **http://www.patriarchia.ru/db/text/417804.html**

[6]Вальсамон полагал, что если епископ или клирик был осужден местным архиерейским собором, но имеет надежду апелляции в высшей инстанции, то самовольное служение не влечет для него окончательного «отсечения от Церкви». Однако это мнение следует признать ошибочным в свете совершенно ясных формулировок 14 канона Сардикийского собора, 19, 29 канонов Карфагенского собора и 88 правила свт. Василия Великого.

[7] «Подобно I Вселенскому Собору, узаконившему обычай касательно прав как Римского епископа, так и прочих патриархов, прав, основанных на обычае, – и этот Собор узаконил давность обладания, определив 30 лет, после какового срока никто не мог предъявлять притязаний на данную территорию; владевший же ею в течение 30 лет и не встречавший ни с какой стороны противодействия за все это время, считался после этого срока полноправным обладателем, к которому никто не имел права предъявлять каких-либо претензий». Священноисповедник Никодим (Милаш). Толкование на 17 канон IV Вселенского собора. Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Электронный ресурс: **https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/138**

[8] «Греко - болгарская схизма» (1872-1945 гг.) и схизма «альтернативного синода» митр. Пимена (1992-2012 гг.).

[9]**https://mospat.ru/archive/1997/10/nr311071/**

[10]Вальсамон и Матфей Властарь считали, что 15 пр. Антиохийского Собора отменено 4 пр. Сардикийского Собора. Но такое мнение выглядит странным. Очевидно, что эти правила не противоречат, а дополняют друг друга. Собор «области», о котором говорится в 15 пр. Ант. С., не может состояться без воли и инициативы первенствующего епископа «области». На Западе таковым был Римский епископ.

[11]Матфей Властарь Δ. гл 8. (10).
https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/4_10

[12]Kyrillos of Abydos. The Ecumenical Throne's Exclusive Prerogative Regarding Litigious Disputes. Там же.

[13]Территория Восточной Империи делилась на 7 диоцезов.

[14]Иоанн Зонара. Комментарий на 17 правило IV Вселенского собора.
http://www.agioskanon.ru/vsobor/004.htm#17

[15]Матфей Властарь. Алфавитная синтагма буква 4 гл. 7 (9)
https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/4_10#note102_return

[16]Алексий Аристин. Комментраий на 9 правило IV Вселенского Собора.

[17]Тит. IX гл. 6 с. Номоканон Константинопольского Патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. пер. В. Нарбекова Часть 2. Казань 1899 г. с. 299.
https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/nomokanon-konstantinopolskogo-patriarha-fotija-s-tolkovaniem-valsamona-chast-2/

[18]Буква П гл. 8. Следует считать данную сентенцию личным мнением Властаря, поскольку он не подтверждает ее ссылками на каноны и законы Византийской империи.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46801/